

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

НИЁЛЕ ТЕЙБЕРЕНЕ

Принципы разграничения второстепенных членов предложения не унифицированы. Французская традиционная грамматика, устанавливая разницу между косвенным дополнением и обстоятельством, исходит в основном из семантических принципов выделения этих членов предложения [Sandfeld, 1928–1936, p. 16]. Тенденция рассматривать второстепенные члены предложения как семантические категории свойственна также представителям французской структурной лингвистики, напр., Теньеру [Tespnière, 1959], Соважо [Sauvageot, 1962], Вартбургу [Wartburg, Zumthor, 1958]. В советском языкознании второстепенные члены предложения выделяются по семантическим признакам М. С. Гурычевой [1965, с. 84] и Г. В. Колшанским [1954].

Другая точка зрения – рассматривать второстепенные члены предложения как синтаксические категории: обстоятельство – как относящееся ко всему предложению в целом и определяющее его, а дополнение – как входящее в глагольную синтагму и обуславливающееся общей семантикой глагола. Такого мнения придерживаются академик В. В. Виноградов [1954, с. 21] и Е. Курилович [1962, с. 49].

Автор настоящей статьи разделяет мнение Л. В. Щербы [1958], Л. А. Седневой [1970] и В. Н. Ярцевой [1957], что ограничиться чисто семантическими или чисто синтаксическими критериями неправомерно: только сочетание семантических и синтаксических критериев может быть положено в основу различия второстепенных членов. Роль второстепенных членов предложения нельзя ограничить лишь выполнением чисто грамматических функций, связанных с распространением главных членов. В логико-семантическом аспекте второстепенные члены, как и главные, служат выражением определенных свойств предмета суждения, иногда весьма существенных [Распопов, 1961]. Второстепенные члены предложения являются семантико-синтаксическими категориями. Для правильного определения синтаксической функции предложных конструкций важно учитывать взаимодействие лексики и грамматики, причем основным в этом случае является не столько семантика (лексическое значение) отдельного слова, сколько семантика отношений,

т. е. сочетание лексических значений синтаксически объединенных слов, входящих в состав конструкции (предложения) [Щерба, 1958, с. 95–97; Седнева, 1970, с. 4; Ярцева, 1957, с. 48]. Семантика отношений определяется в свою очередь уровнем подклассов слов (глаголы статические – процессные, имена существительные конкретные – абстрактные, одушевленные – неодушевленные).

В основе разграничения второстепенных членов предложения, в частности обстоятельства и косвенного дополнения, лежит не столько тип синтаксической связи, сколько характер этой связи, выражающийся в степени логической и семантической необходимости дополняющего глагол компонента [Седнева, 1970, с. 9]. Иными словами, основным отличием обстоятельства от других членов предложения является зависимость или независимость данного члена предложения от валентности предиката [Кацнельсон, 1972, с. 208]. Под валентностью понимается число „актантов“ при глаголе [Тесnière, 1959, D]. Спецификой обстоятельства является его независимость от валентности предиката, в то время как дополнения, наоборот, превосхищают понятие валентности. В самом термине традиционной грамматики „дополнение“ (комплемент) чувствуется сознание того, что предикат как бы содержит в своем значении несколько „пустых клеток“, которые требуют их „заполнения“ в предложении [Кацнельсон, 1972, с. 159]. Тесная связь с валентностью предиката и отличает дополнения от обстоятельств. Напр.:

(1) *Madame mère n'a pas daigné s'apercevoir de notre absence ...* (Bazin, 1972, p. 226).

(2) – *On l'a vue démarrer vers six heures, dit Marthe* (Bazin, Op. cit., p. 321).

Автор статьи разделяет также мнение Г. Галишэ и Л. А. Седневой, что одним из основных критериев разграничения обстоятельств и дополнения является критерий нахождения дополнения на „оси действия“, а обстоятельство – вне „оси действия“ [Galichet, 1968; Седнева, 1973, с. 40]. Не только прямое, но и косвенное дополнение помещается ими на „оси действия“, – оно как бы составляет точку окончания действия и тем самым противопоставляется подлежащему, которое находится на другом конце „оси действия“. Обстоятельства же помещаются вне „оси действия“, поскольку они не обозначают точки завершения действия и не являются дополнениями глагола, а относятся ко всему предложению в целом, внося в него дополнительные детали. В таком плане понимает разницу между дополнениями и обстоятельствами П. Гиро, который считает дополнениями (комплементами) все, что дополняет глагольное действие [Guiraud, 1967]. Напр.:

(3) *Aubin, va voir, si l'Austin est au garage* (Bazin, op. cit., p. 230).

Au garage является локальным комплементам, а не обстоятельством места, так как дополнения являются структурно обязательными членами пред-

ложения: они уточняют семантику предложения и косвенно указывают на предмет суждения. Обстоятельства же являются факультативными членами предложения, поскольку их наличие не требуется структурой предложения определенной семантики; они выполняют лишь роль вспомогательных средств, которые характеризуют не тот или иной отдельно взятый член предложения, а все предложение в целом, но прямого отношения к внутренней структуре предложения они не имеют [Кацнельсон, 1972, с. 210].

Поэтому при различении дополнения от обстоятельства целесообразно обращать внимание на следующее: если предложная конструкция зависит от валентности предиката, замещаая предусмотренную его значением „пустую клетку“, т. е. находится на „оси действия“, то это не обстоятельство, а косвенное дополнение [Кацнельсон, 1972, с. 159]. В формальном плане косвенное и прямое дополнения не могут быть опущены из структуры предложения, так как они передают содержание, без которого не будет понятен смысл предложения; обстоятельство же может быть опущено, ибо оно вносит в предложение дополнительные смысловые детали [Guiraud, 1967, p. 54; Dessaintes, 1960, § 2]. Сравним цитированные предложения:

De notre absence из примера (1) и *au garage* из примера (3) зависят от валентности предикатов *s'apercevoir* и *être* и поэтому не могут быть опущены из структуры предложений, в то время как *vers six heures* может быть опущено без ущерба синтаксической и семантической целостности предложения. Пример (2) допускает редукцию предложной конструкции: * — *On l'a vue démarrer, dit Marthe.*

В примерах (1) и (3) мы имеем дело с косвенными дополнениями, в примере (2) — с обстоятельством времени. Пример (3) показывает, что косвенные дополнения, как и обстоятельства, могут быть семантически неоднородны. Встречаются не только дополнения места (локального компонента), как в цитированном предложении (3), но и дополнения цели, следствия, назначения¹.

В структурной независимости от валентности предиката выражается важнейшая черта обстоятельства — его относительная автономность в предложении. Обстоятельство всегда остается как бы за рамками внутренней структуры предложения, образуемой предикатом, его дополнениями и определениями к ним. Поэтому обстоятельства подвижны, они легко меняют свое место в предложении, чего нельзя сказать о дополнении и определении [Guiraud, 1967, p. 54; Кацнельсон, 1972, с. 211]. Напр.:

* *Vers six heures on l'a vue démarrer.*

¹ См. статья Н. Тейберене: Конструкция *roug + Infinitif* в функции компонента. — *Kalbotyга*, 1978, t. 24 (5); Роль источника действия при образовании логико-грамматических отношений в предложении. — *Kalbotyга*, 1981, t. 32 (5) и др.

Au garage из примера (3) и *de notre absence* из примера (1) не могут быть переставлены на другое место.

Определением принято считать член предложения, относящийся к словам предметного значения, независимо от их функции в предложении, и обозначающий признак предмета [Илия, 1962, с. 250], его свойство или качество [Щерба, 1958, с. 102]. В отличие от предикатива определение обозначает признак, наличие которого не присваивается предикативно его носителю, а обозначается как уже данный в предмете [Илия, 1962, с. 250]. Определение преследует цели „лексической актуализации субстанционального значения, его экстенционального уточнения“ [Кацнельсон, 1972, с. 158], т. е. выделения какого-то объекта из множества однозначных объектов [там же, с. 162]. Во французском языке встречается весьма упрощенное толкование определения; всякое „объяснительное“ слово к любому существительному называется просто *complément du nom*, т. е. считается всегда одним и тем же членом предложения [Александров, 1963, с. 344].

Основное различие между обстоятельством, дополнением и определением состоит не столько в том, что обстоятельство и дополнение относятся к глаголу (*complément du verbe*), а определение — к существительному (*complément du nom.*), а в том, что определение не зависит непосредственно от сказуемого, т. е. оно соотносится с ним посредством определенного члена предложения (имеется в виду не иерархическая, а синтаксическая независимость), в то время как дополнение и обстоятельство зависят от сказуемого непосредственно [Савельева, 1966, с. 8]. Указанная характеристика позиции определения является основой отграничения данного члена предложения от дополнения и обстоятельства. Напр.:

(4) ... on voit ... se profiler le bateau immobile au bord d'une rivière *de papier d'étain* (Bazin, op. cit., p. 230).

Определение *de papier d'étain* соотносится со сказуемым посредством обстоятельства места *au bord d'une rivière*.

Синтаксическим признаком определения является также его нерасчленяемость при перестановке в предложении и расчленяемость других второстепенных членов — дополнения и обстоятельства — при перестановке. Определение, так же как и остальные члены предложения, способно выражать субъектно-предикативные отношения, т. е. отношения нового и данного. Однако, в отличие от других второстепенных членов предложения, оно не может выражать предикат изолированно, без члена предложения, к которому относится. Формально это выражается в том, что определение не может быть отчленено при перестановке от определяемого слова [Савельева,

1966, с. 9]. Напр., в конструкцию *c'est que* можно поместить дополнение и обстоятельство без члена предложения, к которому они относятся, т. е. без сказуемого. Определение же не может быть выделено изолированно без определяемого им существительного. Невозможность функционировать в предложении отдельно свидетельствует о несамостоятельности определения как члена предложения. Напр., можно сказать:

* „C'est au bord d'une rivière de papier d'étain qu'on voit se profiler le bateau immobile“, однако поместить отдельно определение *de papier d'étain* в конструкцию *c'est que* невозможно.

Другим синтаксическим отличием определения от дополнения и обстоятельства является его способность входить в состав разных членов предложения, внутри которых оно занимает место подчлена [Савельева. Цит. соч., с. 10]. Напр., в цитированном предложении (4) определение входит в состав обстоятельства места.

Таким образом, объединение в один член предложения определения и других второстепенных членов (дополнения, обстоятельства) тем более невозможно, что они представляют собой иерархически разные члены предложения: определение — самостоятельный член предложения, иерархически ниже дополнения и обстоятельства [Савельева. Цит. соч., с. 10].

Однако определение, как и обстоятельство, играет в предложении второстепенную роль, т. е. не является обязательным членом предложения [Кацнельсон. Цит. соч., с. 158]. Оно может быть заменено другим определением или вовсе опущено, не нарушая при этом целостности предложения, в отличие от дополнения. Напр., предложение (4) допускает редукцию или субституцию анализируемой конструкции: * On voit se profiler le bateau immobile au bord de la rivière. Или: * On voit se profiler le bateau immobile au bord d'une rivière bleue.

Итак, только сочетание семантических и синтаксических (формальных) критериев может быть положено в основу различия второстепенных членов. Формальные признаки выделения второстепенных членов подчеркивают их отличие один от другого: обстоятельства от дополнения, дополнения от определения. Семантические признаки свидетельствуют о неоднородности не только обстоятельства, но и косвенного дополнения в семантическом отношении. Дополнения места, цели, следствия, назначения, обнаруживая одинаковые с традиционным косвенным дополнением структурные признаки, являются, таким образом, частными случаями косвенного дополнения, одной из его семантических разновидностей.

SUR LE PROBLÈME DE LA DISTINCTION ENTRE LES TERMES SECONDAIRES DE LA PROPOSITION

N. TEIBERIENÉ

Résumé

La distinction entre les termes secondaires peut être établie seulement en se basant sur la combinaison des critères sémantiques et syntaxiques. Les facteurs formels (syntaxiques) permettent de définir la fonction syntaxique des constructions prépositionnelles. Les facteurs sémantiques témoignent de la hétérogénéité sémantique non seulement du complément circonstanciel, mais aussi du complément généralisé du verbe.

ЛИТЕРАТУРА

Александров, 1963 — Александров Н.М. Проблема второстепенных членов предложения в русском языке. — Уч. зап. ЛГПИ им. Герцена. Л., 1963, т. 236.

Виноградов, 1954 — Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. — ВЯ, 1954, № 1.

Гурычева, 1965 — Гурычева М. С. Очерки по синтаксису новофранцузского языка. — М., 1965.

Илия, 1962 — Илия А. И. Синтаксис современного французского языка. — М., 1962.

Кацнельсон, 1972 — Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. — Л., 1972.

Колшанский, 1954 — Колшанский Г. В. К вопросу о логической функции второстепенных членов предложения. — Тр. воен. ин-та ин. языков, М., 1954, № 6.

Курилович, 1962 — Курилович Е. Очерки по лингвистике. — М., 1962.

Распопов, 1961 — Распопов И. П. Актуальное членение предложения. — Уфа, 1961.

Савельева, 1966 — Савельева Г. Н. Определение как член предложения в современном французском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. — М., 1966.

Седнева, 1970 — Седнева Л. А. К вопросу о второстепенных членах предложения в современном французском языке. — В кн.: Вопросы общего и романо-германского языкознания. Минск, 1970.

Седнева, 1970 — Седнева Л. А. К проблеме косвенного дополнения в современном французском языке. — Автореф. дис. канд. филол. наук. Минск, 1970.

Седнева, 1973 — Седнева Л. А. Дополнение цели в современном французском языке. — Вопр. филологии. Минск, 1973, вып. 3.

Щерба, 1958 — Щерба Л. В. О второстепенных членах предложения. — Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958.

Ярцева, 1957 — Ярцева В. Н. О грамматических синонимах. — В кн.: Романо-германская филология. М., 1957, вып. 1.

Bazin, 1972 — Bazin H. Cri de la chouette. — Paris, 1972.

Galichet, 1968 — Galichet G. Grammaire structurale du français moderne. — Montréal, 1968.

Guiraud, 1967 — Guiraud P. La syntaxe du français parlé. — Paris, 1962.

Sauvageot, 1962 – Sauvageot A. Français écrit, français parlé. – Paris, 1962.

Sandfeld, 1928–1936 – Sandfeld Kr. Syntaxe du français contemporain. – Paris, 1928–1936.

Tesnière, 1959 – Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale. – Paris, 1959, 1e édition.

Wartburg, Zumthor, 1958 – W. Von Wartburg, P. Zumthor. Précis de syntaxe du français contemporain. – Berne, 1958.

Vilniaus Valstybinis Universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1984 m. rugsėjo mėn.